

СОВМЕСТНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Для эффективного раскрытия и расследования преступлений необходима координация и взаимодействие всех государственных органов и должностных лиц, участвующих в данном процессе, к числу которых относятся как следователь, так и оперативные подразделения ОВД. Одним из способов оптимизации и наиболее рационального использования сил и средств, которыми располагают следователь и сотрудники оперативных подразделений, является планирование, проводимое на различных этапах расследования преступлений.

Планированию всегда предшествует прогнозирование, направленное на предвидение путей достижения желаемых результатов, поведения субъектов расследования, по итогам которого осуществляется планирование расследования, – мыслительный процесс. Последний представляет собой определение задач, стоящих перед следователем, и наиболее эффективных способов и средств их решения в оптимальные сроки. В ходе планирования определяются необходимые силы и средства для создания наиболее благоприятных условий расследования. Планирование как результат прогнозирования – это построение модели будущей деятельности, определенных действий, ситуаций, ориентированной на принятие наиболее верного и адекватного решения, направляющего ход расследования в нужное русло.

Планирование как мыслительный процесс начинается с момента получения первичной информации о совершенном преступлении и создает некий мысленный образ о событии преступления, о путях и направлениях расследования, а в дальнейшем получает материальное оформление в виде каких-либо письменных планов.

Необходимость организованности процесса раскрытия и расследования преступлений предполагает наличие плана следственных действий у следователя и плана оперативно-розыскных мероприятий у сотрудника оперативного подразделения ОВД. Однако отсутствие согласованности между такими планами снижает эффективность совместной деятельности и приводит к дублированию одной и той же работы.

Совместное планирование заключается в составлении следователем с участием сотрудника оперативного подразделения ОВД общего плана расследования по уголовному делу, в ходе которого изучается и анализируется исходная информация, полученная следственным и оперативным путем, а на основании проанализированной информации осуществляется выдвижение версий о событии преступления, его участниках; определяется круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, последовательность и сроки решения отдельных задач и выполнения следственных действий.

В ходе расследования уголовного дела со стороны следователя осуществляется контроль за исполнением плана, при этом может дополнительно анализироваться полученная информация с целью внесения определенных корректировок в предыдущий план, выдвигаться новые версии.

В общем плане не расшифровывается содержание оперативно-розыскных мероприятий. На основании общего плана расследования могут быть составлены отдельные планы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Взаимодействие следователя с органами дознания планируется с учетом складывающейся обстановки и особенностей расследуемого преступления. Контроль за реализацией намеченных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам осуществляет следователь, у которого в производстве находится уголовное дело.

Следователь, являясь организатором взаимодействия, в случае невыполнения или некачественного выполнения запланированных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений может сообщить об этом начальнику оперативного подразделения ОВД, который должен принять меры к устранению недостатков во взаимодействии.

Совместное планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий позволяет обеспечить достижение высоких результатов в раскрытии и расследовании преступлений, так как все необходимые мероприятия по уголовному делу удается провести оперативно и более качественно.

Таким образом, совместное планирование является одной из основных форм организационно-тактического взаимодействия следователей с оперативными подразделениями ОВД, направлено на оптимизацию процесса расследования с целью обеспечения согласованности действий и четкого разграничения обязанностей при осуществлении совместной деятельности, наиболее рационального использования имеющихся сил и средств у каждой из взаимодействующих сторон.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ СТРАХОВОГО МОШЕННИЧЕСТВА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

С первых дней своего существования страхование транспортных средств стало объектом живого интереса различного рода мошенников. Основными способами совершения подобных преступлений являются инсценировка дорожно-транспортного происшествия и инсценировка кражи транспортного средства.

Анализ практики деятельности правоохранительных органов свидетельствует, что наиболее сложным направлением в данном сегменте борьбы с преступностью является расследование инсценировки кражи застрахованного транспортного средства с целью получения страхового возмещения. Это обстоятельство актуализирует проблему разработки и внедрения в практику правоохранительных органов современных методик раскрытия и расследования данного вида преступлений.

Инсценировку преступления можно определить как создание обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию, что может дополняться согласуемыми с этой обстановкой поведением и ложными сообщениями исполнителей инсценировки и связанных с ними лиц.

Для завладения мошенническим путем денежными средствами страховой организации преступнику необходимо инсценировать кражу транспортного средства (искусственно создать страховой случай), сообщить о преступлении в ОВД и страховую организацию, осуществить «информационную поддержку» своего заявления на этапах проверки и предварительного расследования.

Специфической чертой данного деяния является то обстоятельство, что преступная цель достигается путем инсценировки события преступления самим «потерпевшим» либо с его участием в составе преступной группы. Данное обстоятельство накладывает отпечаток на весь процесс раскрытия и расследования, для которого свойственно противостояние двух исключających друг друга версий, одна из которых принадлежит заявителю (о краже), другая – оперативному сотруднику и следователю (о мошенничестве).

Действия лица, инсценирующего преступление, можно разделить на три стадии: разработку мысленной модели инсценировки; создание фиктивной обстановки; подготовку аргументации. Причем все эти стадии объединены единой целью – создать обстановку, препятствующую установлению истинного события.

Процесс возникновения признаков инсценировки события преступления обусловлен согласно стадиям:

на первой – неправильным представлением о характере инсценируемого события, незнанием закономерностей следообразования (взаимосвязи способа совершения преступления и образующихся при этом следов);

на второй – неточностями при реализации замысла на месте происшествия;

на третьей – ошибками, характерными для первой и второй стадий, и несоответствиями подготовленных объяснений и аргументации обстановке, созданной на месте инсценируемого события.

При этом дополнительными признаками могут выступать психические проявления. Например, так называемые «улики поведения», которые проявляются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий на первоначальном этапе расследования, могут свидетельствовать о причастности субъекта (заявителя) к расследуемому событию.

В этой связи представляется целесообразным выделить основные факторы, способствующие образованию признаков инсценировки. К факторам объективного характера можно отнести: отсутствие у преступника достоверного знания об особенностях и деталях обстановки инсценируемого события; влияние климатических и иных факторов, в результате которых признаки инсценировки полностью или частично уничтожаются; случайные помехи, мешающие преступнику реализовать свой замысел и довести инсценировку до логического конца.

В качестве факторов субъективного характера важно отметить следующие: отсутствие опыта и навыков в создании инсценировки; возбужденное состояние преступника после совершения преступления, в результате чего нарушается самоконтроль и допускаются ошибки в реализации замысла инсценировки; невозможность уничтожения всех признаков преступления, изобличающих преступника, и наоборот, невозможность искусственного создания ряда признаков или следов в соответствии с замыслом преступника; невозможность достичь соответствия (по объективным причинам) между искусственно созданными следами и существующими признаками преступления.

Отдельную группу преступлений данного вида составляют кражи транспортных средств, находящихся на территории республики в режиме временного ввоза. Выдвижение версии об инсценировке хищения автомобиля обусловлено наличием следующих признаков: преступление совершено в условиях неочевидности; автомобиль застрахован по схеме авто-КАСКО; потерпевший не является собственником автомобиля (заключен договор проката, лизинга, кредита и т. п.); отсутствие фактов, подтверждающих наличие обоснованной цели краткосрочного визита заявителя в Беларусь; срок эксплуатации транспортного средства не более трех лет, оценочная стоимость на момент хищения не менее 20 тыс. долл. США; истребование заявителем справок, подтверждающих факт обращения в правоохранительные органы и заведения уголовного дела по факту хищения автомобиля; требования о возврате ключей и учетно-регистрационных документов на автомашину; незамедлительный отъезд «потерпевшего» с территории республики после обращения в правоохранительные органы по факту хищения.

В случае обнаружения разыскиваемого автомобиля версия об инсценировке его кражи основывается на следующих фактах: на замке зажигания отсутствуют следы воздействия на него посторонних предметов; на транспортном средстве обнаружены следы, оставленные только потерпевшим; транспортное средство разукomплектовано, узлы и детали демонтированы аккуратно, без излишних повреждений; ценные детали, имеющие скрытые дефекты, о чем мог знать только владелец данного транспортного средства, оставлены.

Установление перечисленных выше обстоятельств обуславливает необходимость проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий (оперативный опрос, наведение справок, оперативный осмотр) и следственных действий по проверке версии о страховом мошенничестве и возбуждении уголовного дела по ст. 209 и 400 УК Республики Беларусь.

УДК 343.12

Л.И. Кукреш

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГЛАМЕНТИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Потерпевшего от преступления принято считать фигурой уголовного процесса. Именно там определены его понятие и правовой статус.

В широком смысле потерпевший – лицо, пострадавшее от преступления, т. е. лицо, в отношении которого не была обеспечена защита от преступного посягательства, возложенная Конституцией Республики Беларусь на государство. А вред